

ЕЩЕ РАЗ О КЛАССИФИКАЦИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

В имеющихся на сегодняшний день классификациях диалектов отсутствуют четкие критерии выявления типа конкретного языка, во всяком случае, эта проблема находится в начальной стадии разработок. Исследователи чаще всего ограничиваются выявлением отличительных признаков различных диалектов и их групп.

Е.Д.Поливанов, выделяя три генетически различных наречия в составе узбекского языка, наметил характерные лингвистические признаки как для каждой из трех групп, так и для входящих в их состав подгрупп говоров: "юго-восточную, или чагатайскую группу турецких языков характеризуют словоформы *tag* и *saʁq*; юго-западную, или огузскую группу турецких языков характеризуют словоформы *daɣ* и *saʁ* (*sa:ɾ*); северо-западную или кыпчакскую группу турецких языков характеризуют словоформы *tav* и *saʁ* [1]. Описывая четыре типа ферганских говоров, Е.Д.Поливанов отмечает, что в отличие от самаркандско-бухарского, а отчасти и ташкентского типов звук *ng* (носовой заднеязычный) всех этих четырех типов уже не имеет признака *g*, т. е. является чистым (носовым с начала и до самого своего конца). Давая детальный анализ седьмому типу чагатайских говоров (сингармонистических), автор в числе их характерных черт отмечает сохранение древних долгих гласных (типа *a:t* 'имя', *ba:r* 'есть', *ja:z* 'лето' и т. п. [2].

В предлагаемой А.К. Боровковым классификации узбекских диалектов самаркандско-бухарская группа говоров характеризуется: большой частотностью употребления *a* в первых слогах и, в частности, в двусложных основах с конечным закрытым слогом; наличием губно-зубных проточных *v* и *ʃ*; совпадением аффиксов род. и вин. падежей. Рамки ассимиляции начальных согласных с конечными согласными основ ограничиваются случаями *n/d/m*; аффиксы дат. и мест. падежей совпадают в одном дат. (*-ga/-ka*; форма настоящего данного момента имеет показатель *-ap* (*келапми* 'приближается, идет') [3].

Для всех подгрупп кураминских говоров Ташкентской области В.В.Радлов выдвигает дифференцирующие признаки. Так, например, жекающие говоры характеризуются: 1) явным жеканьем (*жок*), 2) явным аканьем, 3) максимальной степенью дифтонгизации начальных гласных верхнесреднего подъема, 4) преобладающим употреблением аффиксального *э* в чередовании *а/э*, 5) наличием дифтонгических сочетаний в словах *ийт*, *бийт*, 6) заменой *х* звуком *к*, 7) случаями перехода *чай > шай > шай*, 8) девятифонемной системой вокализма, как в акающей подгруппе джекающих говоров [4].

Н.А.Баскаков разработал классификационные признаки разделения алтайского языка на северные и южные диалекты. Северные диалекты значительно отличаются от диалектов южной группы и имеют большое количество общих черт с соседним шорским языком. Южные диалекты алтайского языка имеют больше сходений с киргизским языком [5].

В тюркологической литературе делались попытки выявить общие диалектные признаки. Так, например, Н.А.Баскаков выделяет следующие консонантные признаки ногайских диалектов: 1) часто встречающийся переход *ш* в *с* в канглинском говоре акногайского диалекта и в караногайском диалекте; 2) *з > с* в местоименном аффиксе 1-го лица мн. числа в собственно ногайском и караногайском диалектах; 3) замена в заимствованных словах начального *х* звуком *кь* в собственно ногайском и караногайском диалектах; 4) начальный *ж*, (< *ж/й*) в собственно ногайском диалекте (вм. *ж* в акногайском и *й* в караногайском); 5) случаи ассимиляции *д > т* после *н*, *нь*, *м*, а также *д > н* после *н* в акногайском; 6) чередование *п/б* в начальной позиции слов

в акногайском, собственно ногайском, караногайском; 7) явления диссимилиации губного *б*; 8) явление метатезы [6].

Заслуживают внимания попытки И.А. Батманова выделить признаки, отличающие киргизский литературный язык от территориально сопряженных - казахского и узбекского: 1) замена дифтонгов долгими гласными (*тав > тоо*); 2) система вокализма (восемь кратких фонем: *а, е, о, о, і, ь, и, у*, шесть долгих: *аа, ее, оо, оо, ии, уу*); 3) джеканы; 4) лабиально-сингармонистическое чередование широких гласных; 5) аффиксальные *л* и *д*, не переходящие в *н*; отсутствие фонемы *h*; 7) кирг., узб. *ч* ~ казах. *ш* (кирг. *чач*, узб. *чоч*, казах. *шаш* 'волосы'); 8) кирг., узб. *ш* ~ казах. *с* (*таш* ~ *тас* 'камень'); 9) наличие формы наст. времени данного момента типа *барьп ж, атат* [7].

Заслуживают внимания предлагаемые К.К.Юдахиним классификационные грамматические признаки, отличающие киргизский язык от других тюркских языков Средней Азии: 1) частица ограничения *эле*, 2) формы на *-ыбатат*, *-атат* для наст. времени данного момента (*жазыбатат* 'он пишет', *баратат* 'он идет'), 3) форма на *-чу* для прош. времени обычного действия (*жазчумун* 'он писал'), 4) использование форманта *-май* в значении отглагольного имени, 5) форма род. падежа на *-н*, 6) отрицание *элек*, 7) губная гармония, которая на юге распространения киргизского языка несколько ослаблена по сравнению с севером, но все же еще сильна [8].

Критерием отнесения диалекта к определенному языку, по определению К. К. Юдахина, является **встречаемость** признака во всех диалектах. Этот взгляд разделяется и Б. М. Юнусалиевым [9]. В этой связи представляют интерес взгляды Э. Р. Тенишева, который полагает, что явления, присущие диалектам уйгурского языка, обычно имеют более или менее системный характер: "Более системными и последовательными выступают признаки фонетические, являющиеся общими для группы говоров, тогда как несистемные признаки встречаются обычно в более узкой и ограниченной области и специфичны для отдельных говоров или подчиненных им диалектных единиц" [10]. К таким более или менее системным фонетическим признакам, которые можно положить в основу выделения диалектов уйгурского языка, Э.Р.Тенишев относит следующие: 1) фонема *і* (и ее варианты); 2) прогрессивная гармония гласных типа *barer* и *joldas*; 3) регрессивная гармония гласных типа *berip* и *tomur*; 4) ассимиляция согласных типа *qaz-zar* и *toj jas*; 5) форма 1-го лица буд. времени (типа *barimen*, или *baretmen* или *baredemen*); 6) форма 3-го лица буд. времени (*baridu*, *kelidu* или *baritu*, *kelitu*) [11].

Классификационные признаки выделения диалектов уйгурского языка получили детальную разработку в труде А.Т.Кайдарова [12]. "Очень важно, - пишет А. Т. Кайдаров, - выяснить, что представляют собой общие признаки уйгурских диалектов и говоров, благодаря которым эти говоры не только образуют определенную группу, но и, объединяясь между собой, составляют основу единого языка"[13]. Решение проблемы общих диалектных признаков в книге А. Т. Кайдарова не устраняет некоторых дискуссионных вопросов. Дело в том, что до сих пор в лингвистике нет достаточно четкого определения понятия общенародного языка, поэтому к этой категории нередко относят явления различной природы: 1) литературный язык, имеющий распространение в данном государстве; 2) какое-либо распространенное койне, например общегородское; 3) система общих лексических и грамматических элементов, связывающих различные диалекты языка и дающих возможность их носителям договориться между собой. Такие общие элементы, конечно, не составляют живого языка и не представляют собой некоторой, хотя и коммуникативно-действенной, абстракции [14]. Перечисляемые А. Т. Кайдаровым общие признаки диалектов не являются исключительно особенностями уйгурского

языка. Так, например, непоследовательность редукции гласных, лабиальной и палатальной гармоний, геминации, йеканье, высокая частота употребления фонеты *e* встречаются и в других тюркских языках.

Прежде чем говорить о том, как ареальная лингвистика до известной степени может разрешить проблему языкового типа, необходимо рассмотреть вопрос об основах существующих классификаций тюркских языков.

В.А.Богородицкий разделяет все тюркские языки на семь групп: 1)северо-восточную, 2) хакасскую (абаканскую), 3) алтайскую, 4) западно-сибирскую, 5) поволжско-приуральскую, 6) среднеазиатскую, 7) юго-западную.

К северо-восточной группе В.А.Богородицкий относит якутский, карагасский и тувинский языки. Характерными особенностями якутского языка являются утрата начального *c* и развитие расширяющихся дифтонгов. Типичным признаком тувинского, карагасского и хакасского языков В. А. Богородицкий считает *й > ч* и *ч > ш*. Связь якутского, карагасского, хакасского и тувинского при такой классификации остается неясной. Признаки хакасской (абаканской) группы выделены В.А.Богородицким недостаточно четко (переход конечного *ш* в *ч*). Для языков алтайской группы вообще не дается никаких отличительных признаков. Указывается только, что языки алтайской группы обладают некоторыми чертами, звуковыми и формальными, роднящими их с киргизским языком. В западносибирскую группу включаются все наречия сибирских татар (чулымские, ишимские, тюменские и др.). Характерной чертой этих наречий, за исключением ишимского, признается цоканье, т.е. соответствие *ц* старотюркскому *ч*. Заметим, что цоканье не является исключительным признаком этой группы, так как оно встречается также в диалектах казанско-татарского языка. Поволжско-приуральская группа, представленная татарским и башкирским языками, в работах В.А.Богородицкого также охарактеризована недостаточно четко. Наиболее характерным признаком этой группы считается сужение гласных *e > и*, *o > у*, и т. д. Однако сужение гласных sporadически встречается и в диалектах тюркских языков, принадлежащих к другим группам, например в чувашском. К группе среднеазиатских языков В.А.Богородицкий относит уйгурский, казахский, кыргызский, узбекский, каракалпакский языки. Что объединяет языки в эту группу - остается в работе В.А.Богородицкого совершенно неясным. Юго-западной, или южной, группе тюркских языков принадлежит туркменский, азербайджанский, кумыкский, гагаузский и турецкий языки. Указывается, что чувашский язык имеет с этой группой ряд сходных черт [15]. Если турецкий, азербайджанский и гагаузский языки имеют действительно сходные черты, то совершенно неясно, на каком основании к этой группе присоединяется кумыкский язык.

В.В.Радлов выделил четыре группы тюркских языков - 1) восточную, 2)западную, 3) среднеазиатскую и 4)южную.

К восточной группе отнесены языки алтайских, барабинских, обских, енисейских тюрок и чулымских татар, а также карагасский, хакасский, шорский и тувинский языки. К западной группе В.В.Радлов относил наречия татар Западной Сибири, кыргызский, казахский, башкирский, татарский и условно каракалпакский; к средне-азиатской группе - уйгурский и узбекский языки; к южной - туркменский, азербайджанский и турецкий языки и некоторые южнобережные говоры крымско-татарского языка. Специфические фонетические признаки, послужившие основанием для классификации, у В.В.Радлова также не отличаются достаточной полнотой. Так, например, характерными особенностями языков западной группы является наличие глухих согласных *к*, *т*,

реже *л* в начале слова (ср. *кун* 'день', вм. *гун* в южной группе), наличие *с*, *з* и *ш* во всех позициях и т. п. В южной группе заметно преобладают начальные звонкие *г*, *д*, *б*, лабиализованные узкие гласные в аффиксах и т. д. [16]. Различительные фонетические признаки выделены у В.В.Радлова недостаточно четко. Так, например, звонкий *б* в начале слова, представленный как отличительный признак языков западной группы (*баш* 'голова' вм. *паш*), может в равной мере рассматриваться как признак южной и среднеазиатской групп. Наличие *о*, *ө* только в первых слогах фигурирует у Радлова как отличительный признак языков среднеазиатской группы и выдвигается одновременно как отличительный признак языков южной группы.

Ф. Е. Корш при классификации тюркских языков выбирал отдельные признаки, захватывающие большие ареалы, например: отражение древнего заднебного *ғ*, сохранность его в одних тюркских языках и переход в *у* в других (ср. тур. *dag* 'гора', но тат. *may*); образование настоящего времени на базе причастия на *-р*, типичное для одной группы тюркских языков, и наст, время, образованное от деепричастия на *-а*, встречающееся в другой группе.

Классификация Ф. Е. Корша, хотя далеко и не разрешающая всей этой сложной проблемы, вместе с тем содержит важные приемы исследования в этой области. Необходимым условием для выделения группы языков является подбор существенных и общих признаков, представляющих определенную совокупность фонетических и морфологических черт.

Подобные крупномасштабные признаки лежат в основе уточненной классификационной схемы тюркских языков, предложенной А. Н. Самойловичем. По фонетическим признакам А.Н.Самойлович распределил тюркские языки на шесть групп: 1) "Р"-группа, или болгарская; 2) "Д"-группа, или уйгурская, иначе северо-восточная; 3) "Тау"-группа, или кыпчакская, иначе северо-западная; 4) "Таглык" группа, или чагатайская, иначе юго-восточная; 5) "Таглы" группа, или кыпчакско-туркменская; 6) "ОЛ"-группа, иначе юго-западная [17].

Предлагались и другие классификации тюркских языков. В каждой из них пытались уточнить распределение языков по группам, а также включить древнетюркские языки. Так, например, Г. Рамстедт подразделяет тюркские языки на шесть основных групп: 1) чувашский язык; 2) якутский язык; 3) северная группа (по Рясянену - северо-восточная); к этой группе принадлежат все языки, распространенные на Алтае и в прилегающих к нему местностях; 4) западная группа (по Рясянену - северозападная), куда входят языки: кыргызский, казахский, каракалпакский, ногайский, кумыкский, карачаевский, балкарский, восточно-караимский, западнокараимский, татарский и башкирский; к этой же группе относятся и сохранившийся в памятниках куманский, а также кыпчакский, почему вся группа и получила название "кыпчакской"; 5) восточная группа (по Рясянену - юго-восточная): новоуйгурский и узбекский; 6) южная группа (по Рясянену - юго-западная): туркменский, азербайджанский, турецкий и гагаузский [18]. И. Бенцинг и К. Менгес делят тюркские языки на пять групп: 1) болгарская группа (чувашский, вымерший бул-гарский); 2) южная, или огузская, группа (турецкий, румелийский и анатолийские диалекты, гагаузский, крымско-османский, азербайджанский, туркменский); 3) западная группа (караимский, карачаевский, балкарский, кумыкский, поволжско-татарский, крымско-татарский, башкирский, казахский, каракалпакский, ногайский, киргизский); 4) восточная, или уйгурская, группа (узбекский, новоуйгурский, сары-уйгурский); 5) северная группа (алтайский, ойротский, шорский, хакасский, якутский, долганский) [19]. Предлагаемые авторами этой классификации различительные признаки также носят общий и отрывочный характер. Так, например, в качестве фонетического признака, определяющего болгарскую группу, выдвигается потеря конечного *г*, *ғ*

(ср. чув. *ту* ~ *тав* 'гора'); восточная, или уйгурская, группа характеризуется переходом конечных *з/ғ* в *q/к* (*йайақ* 'пеший'); признаками южной, или огузской, группы являются аффиксы род. и дат. падежей *-ин*, *-а*, формы наст, времени с *-ийор* в турецком и *-ир* в азербайджанском и т. д.

В известной степени отличается от предыдущих классификация, предложенная Н.А.Баскаковым [20]. Все тюркские языки он делит на две большие группы - западнохуннскую и восточнохуннскую. Каждая из этих ветвей, в свою очередь, разделяется на группы и подгруппы, причем Н.А.Баскаков включает в эти группы и подгруппы как древние, так и новые языки. Н.А.Баскаков пытается сформулировать новые принципы классификации языков. "Классификация языков, отвечающая требованиям современной науки, должна быть построена прежде всего на основе исторического процесса развития языков в связи с историей самих тюркских народов, с учетом всего грамматического строя тюркских языков и их словарного состава. Классификация языков должна учитывать все родоплеменные (а, следовательно, и языковые) общности, создавшиеся в среде тюркских народов, поскольку это позволяют известные исторические источники и сведения, а также все письменные памятники древних тюркских языков, которые могут служить нам ориентирами, определяющими вхождение каждого данного племени (народности) в ту или иную общность племен (народностей), а следовательно, и каждого данного языка в соответствующую языковую общность" [21]. Таким образом, классификация тюркских языков есть не что иное, как периодизация истории развития тюркских народов и тюркских языков во всем многообразии тех последовательно возникавших и распадавшихся сначала мелких родовых объединений первобытнородового общинного строя, а затем крупных племенных объединений, которые, имея общее историческое происхождение, создавали на определенный период в развитии этих племен общности, различные по составу племен, а следовательно, и различные общности племенных языков. Такая методика имеет ряд недостатков: 1) языковые факты связываются с историей народов, в то время как сами сведения по истории тюркских народов и языков, содержащиеся в тех или иных источниках, требуют тщательной проверки; 2) автор не предлагает такие методические принципы, которые позволили бы соотносить языковые факты с племенными образованиями, союзами племен и т. д.

Западнохуннскую ветвь тюркских языков, с точки зрения Н.А.Баскакова, характеризуют следующие признаки: 1) замещение древних *з*, *д*, *т* звуком *й*, например: *айак* (вм. *адак* / *азак* / *атах* 'нога'); 2) большая степень дифференциации глухих и звонких согласных: *б* ~ *п*, *к* ~ *г*, *с* ~ *з*, *д* ~ *т*; наличие дифференцированных согласных фонем *х*, *в*, *х*, и др.; 3) наличие в основном словарном фонде значительного количества заимствованной лексики из арабского и иранских языков и относительно меньшее количество заимствований из монгольского языка; 4) более развитая структура сложного предложения и наличие большого количества союзов [22].

Количество заимствованных арабских и иранских слов в этих языках сильно колеблется. В чувашском их довольно мало. При характеристике отличительных признаков чувашского языка приводятся такие признаки, как замещение гласного *а* других тюркских языков гласным *ы*, замещение звука *ғ* других тюркских языков звуком *в*. Однако эти признаки не являются исключительным достоянием чувашского, а встречаются также и в других тюркских языках.

Точно так же в качестве признака, характеризующего всю кыпчакско-половецкую подгруппу кыпчакской группы языков, приводится наличие шипящего *ш* вместо шипящего *с* кыпчакско-ногайской подгруппы. Но сохранность *ш* типична также для многих других тюркских языков. В числе отличительных признаков кумыкского языка приводятся формы причастия на *-аган* / *-эген*,

которое встречается и в других тюркских языках. При характеристике карачаево-балкарского языка приводится в качестве отличительного признака $ч > ц$ - явление также не специфическое и встречающееся в других тюркских языках [23].

В основе схемы классификации тюркских языков, принадлежащей С.Е.Малову, лежит возрастной признак. С.Е.Малов все тюркские языки разделяет на старые и новые. Критерием этого деления является отсутствие или присутствие *й* в известных позициях в слове, главным образом, в середине существительных, например, *айак* 'нога', и в конце глагольных основ, например, *к,ой* 'клади' [24]. Если в ряде слов в известных позициях присутствует *й*, то языки, которым принадлежат эти слова, можно назвать новыми тюркскими языками. Языки, в которых вместо этого и в тех же словах выступают другие звуки, будут древними тюркскими языками. Новыми тюркскими языками, по мнению Малова, являются: азербайджанский, алтайский, башкирский, гагаузский, казахский, караимский, каракалпакский, кыргызский, кумандинский, кумыкский, кыпчакский, ногайский, ойротский, печенежский, половецкий, саларский, татарский, турецкий, туркменский, узбекский, уйгурский, чагатайский, чулымский. К древним тюркским языкам, по схеме Малова, принадлежат: "чувашский вместе с ныне вымершими языками болгарским и хазарским, в которых вместо *j* имеется *r* (ср. чув. *ura* 'нога', *xur-* 'класть'), язык рунической письменности ("огузский"), язык древней уйгурской письменности, тувинский язык, тофаларский, старочагатайский, где вместо *j* отмечается *d* (т. е. *adaq, qod-*), якутский язык, где вместо *j* выступает *t* (*atax, quol*), хакасский, шорский и уйгурский (язык желтых уйгуров), в которых вместо *j* выступает *z* (*azaq, qoz*)" [25].

Такое же деление на древние и новые тюркские языки производит С.Е.Малов и по другому фонетическому признаку - рефлексу отражения *ɛ* (заднеязычного).

Возрастной признак деления тюркских языков на новые и старые очень уязвим и плохо согласуется с действительной историей тюркских языков, которая знает немало случаев сохранения архаических состояний в относительно молодых языках. Чаще всего архаизмы сочетаются с новообразованиями. Кроме того, в классификации С.Е.Малова дается ограниченный набор дифференциальных признаков деления языков, причем ограниченный фонетическим уровнем.

Было бы несправедливо утверждать, что все попытки классификации тюркских языков не привели ни к каким положительным результатам. Все рассмотренные выше классификации помогли выявить группы тюркских языков, связанных более близким генетическим родством, хотя мнения по этому вопросу не всегда совпадают. Основной недостаток существующих классификаций коренится в самой методике, которая нуждается в усовершенствовании.

Литература

1. Поливанов Е. Д. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык. Ташкент, 1933, с. 3-4; см. также: Гаджиева Н.З. Проблемы тюркской ареальной лингвистики. -М., 1975.
2. Там же, с. 20, 24, 25.
3. Боровков А.К. Вопросы классификации узбекских говоров. - Изв. АН УССР, 1953, № 5, с. 72 (Ташкент).

4. Решетов В.В. Кураминские говоры Ташкентской области. Автореф. канд. дис. - Ташкент, 1952, с. 14.
5. Баскаков И.А. Алтайский язык. -М., 1958, с. 69-73.
6. Баскаков И.А. Ногайский язык и его диалекты. -М.- Л., 1940, с. 26.
7. Батманов И.А. Северные диалекты киргизского языка, вып. 1. -Фрунзе, 1938, с. 11-13.
8. Юдахин К.К. Итоги и задачи изучения киргизских диалектов. - Труды Инта языка и лит-ры АН КиргССР, вып. 6, 1956, с. 51.
9. Юнусалиев Б.М. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка. - Труды Ин-та языка и лит-ры АН Кирг ССР, 1956, вып. 6, с. 25.
10. Тенишев Э.Р. О диалектах уйгурского языка Синьцзяна. - В кн.: Тюркологические исследования. М.- Л., 1963, с. 136-138.
11. Там же.
12. Кайдаров А.Т. Развитие современного уйгурского литературного языка. -Алма-Ата, 1969.
13. Там же.
14. Общее языкознание, 1. М., 1970, с. 451.
15. Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Казань, 1953, с. 10-16.
16. Radloff W. Phonetik der nördlichen Türk Sprachen. Leipzig, 1882, с. 280, 281, 290.
17. Самойлович А. Некоторые дополнения к классификации турецких языков. Пг., 1922, с. 15.
18. Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, с. 28-32. - М. Рясянен принял за основу именно эту классификацию, дополнив ее данными Радлова и нек. др.
19. Benzing J., Menges K.H. Classification of Turkish languages. - PhTF, 1959, 1, с. 2-4.
20. Баскаков И.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969, с. 350-354.
21. Там же, с. 222-223.
22. Там же, с. 230.
23. Там же, с. 240-280.
24. Малов С. Е. Древние и новые тюркские языки. - Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1952, вып. 2, с. 2, 139.
25. Там же, с. 140-141